

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-КГ22-5-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Тимохиной Анны Анатольевны к Тимохину Александру Валерьевичу о признании брачного договора недействительным

по кассационной жалобе представителя Тимохина Александра Валерьевича – Матвеева Романа Андреевича на определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Тимохина А.В. – Закировой Ю.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя Тимохиной А.А. – Исправниковой Н.С., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тимохина А.А. обратилась в суд с иском к Тимохину А.В. о признании брачного договора недействительным.

В обоснование заявленных требований Тимохина А.А. указала, что 6 июня 2017 г. под влиянием угроз со стороны ответчика была вынуждена заключить с ним брачный договор, условия которого поставили истца в крайне неблагоприятное положение по сравнению с ответчиком вследствие того, что стоимость перешедшего Тимохину А.В. имущества более чем в десять раз

превысила стоимость имущества Тимохиной А.А. Принуждение со стороны Тимохина А.В. к заключению брачного договора выражалось в похищении свидетельства о заключении брака, свидетельств о рождении детей, сертификатов гражданства, угрозе инициирования судебного спора о расторжении брака, разделе имущества, об определении места жительства несовершеннолетних детей с ответчиком и о взыскании алиментов. Кроме того, как указала Тимохина А.А., после заключения брачного договора Тимохин А.В. избил ее и выгнал из принадлежащей ей квартиры, в связи с чем Тимохина А.А. обращалась в отделение полиции, однако в возбуждении уголовного дела по факту нанесения ей телесных повреждений было отказано.

Решением Всеволожского городского суда Ленинградской области от 15 июля 2020 г. в удовлетворении исковых требований Тимохиной А.А. к Тимохину А.В. о признании брачного договора недействительным отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 24 февраля 2021 г. решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 15 июля 2020 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 июля 2021 г. решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 15 июля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 24 февраля 2021 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе представителем Тимохина А.В. – Матвеевым Р.А. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 июля 2021 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2022 г. Тимохину А.В. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 12 августа 2022 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2022 г. отменено, кассационная жалоба представителя Тимохина А.В. – Матвеева Р.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемого судебного постановления.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллекцией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, стороны состояли в браке с 11 января 2004 г., от брака имеют двух несовершеннолетних детей – Тимохину М. А., [] года рождения, и Тимохина М. А., [] года рождения.

Брак расторгнут на основании решения мирового судьи судебного участка № 27 г. Санкт-Петербурга от 23 октября 2017 г.

06 июня 2017 г. между Тимохиным А.В. и Тимохиной А.А. заключен нотариально удостоверенный брачный договор, согласно которому супруги, находясь в зарегистрированном браке, прекращают общую совместную собственность на имущество, нажитое ими в браке до заключения данного договора. На имущество, нажитое супругами во время брака как до, так и после заключения брачного договора, устанавливается режим раздельной собственности супругов с учетом особенностей, установленных в разделе 4, 5 договора (пункты 1.1–1.2, 3.1 договора).

Разделом 4 брачного договора определено имущество, подлежащее передаче каждому из супругов, а также выплата компенсации стоимости части совместно нажитых активов и порядок передачи сторонами документов для регистрации права собственности на недвижимое имущество.

Разделом 5 брачного договора урегулирован порядок несения супругами семейных расходов и выплаты супругом компенсации супруге в случае расторжения брака, а также ответственность супругов по обязательствам.

Согласно пункту 6.3 брачного договора каждая из сторон подтверждает, что обладает всей необходимой информацией об обстоятельствах, которые необходимы для заключения данного договора. Каждая сторона подтверждает, что другой стороной ей предоставлена вся запрошенная и необходимая информация об указанных обстоятельствах.

Супруга заверяет и подтверждает, что получила все необходимые и исчерпывающие консультации, а также квалифицированные разъяснения по тексту и содержанию указанного договора юристов и адвокатов по законодательству Российской Федерации, а также Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на территории соответствующих государств (пункт 6.3.1 брачного договора).

Стороны признают, что условия данного договора являются справедливыми, взаимовыгодными и не ущемляют права и законные интересы ни одной из сторон. Каждая из сторон подтверждает, что условия брачного договора обеспечивают для каждой из сторон необходимые условия жизни, а

также не нарушают права и законные интересы детей (пункт 6.4 брачного договора).

В соответствии с пунктом 6.5 брачного договора стороны подтверждают в присутствии нотариуса, что у них отсутствуют обстоятельства, вынуждающие их заключить данный договор на крайне невыгодных для себя условиях, они действуют законно, разумно и добросовестно, осведомлены о характере и последствиях совершаемых действий. Стороны подтверждают, что условия договора соответствуют их намерениям, а также что заключаемая сделка не является мнимой, притворной, в том числе сделкой на иных, чем изложено в договоре, условиях.

Согласно статье 40 Семейного кодекса Российской Федерации брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Статьей 44 Семейного кодекса Российской Федерации установлены общие и специальные основания для признания брачного договора недействительным.

В силу пункта 1 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок.

В соответствии с пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. То есть данной нормой установлены специальные семейно-правовые основания для признания брачного договора недействительным.

В соответствии с абзацем вторым пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен указанным кодексом.

Семейным кодексом Российской Федерации срок исковой давности для требований об оспаривании брачного договора не установлен.

Однако по своей правовой природе брачный договор является

разновидностью двусторонней сделки, но имеющей свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства. Поскольку для требования супруга по пункту 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации о признании брачного договора недействительным этим кодексом срок исковой давности не установлен, то к такому требованию супруга исходя из положений статьи 4 Семейного кодекса Российской Федерации в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота применяется срок исковой давности, предусмотренный статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, по требованиям о признании сделки недействительной.

Согласно пункту 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Из изложенного следует, что при оспаривании супругом действительности брачного договора или его условий по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации, срок исковой давности следует исчислять с момента, когда этот супруг узнал или должен был узнать о том, что в результате реализации условий брачного договора он попал в крайне неблагоприятное имущественное положение.

В связи с этим с учетом требований статей 195, 200, 205 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое значение имеет установление, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права и имелись ли какие-либо объективные препятствия для его обращения в суд, которые могут рассматриваться в качестве уважительных причин пропуска срока исковой давности.

При оспаривании сделки на основании пункта 1 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности исчисляется со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка.

Пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, оценив представленные доказательства в их совокупности по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из того, что при рассмотрении дела Тимохиной А.А. не

представлено доказательств, свидетельствующих о том, что условиями брачного договора она поставлена в крайне неблагоприятное положение, а также доказательств, подтверждающих совершение сделки под влиянием угроз. При этом суд отклонил доводы истца о несоразмерном разделе имущества, как несостоятельные, поскольку возможность отступления от равенства долей посредством заключения брачного договора предусмотрена законом, а несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества сама по себе не является основанием для признания брачного договора недействительным.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности для признания брачного договора недействительным, что явилось самостоятельным основанием для отказа в иске. При этом суд исходил из того, что о нарушении своих прав Тимохина А.А. должна была узнать не позднее даты заключения оспариваемого брачного договора, поскольку действия ответчика, на которые она ссылалась в качестве обстоятельств угрозы, были реализованы на момент заключения договора и не являлись длящимися. Суд первой инстанции указал, что сообщение Тимохина А.В. о намерениях инициировать судебное разбирательство о расторжении брака, разделе имущества и об определении места жительства несовершеннолетних детей с ответчиком являлось правомерным действием и не могло быть расценено как длящаяся угроза с целью понуждения к заключению брачного договора. Иные обстоятельства принуждения Тимохиной А.А. к заключению брачного договора не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что момент начала течения срока исковой давности по требованию о признании брачного договора недействительным на основании пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации также совпадает с моментом заключения брачного договора, поскольку о содержании условий брачного договора Тимохина А.А. знала при его заключении, договор подписан собственноручно Тимохиной А.А. в присутствии нотариуса и исполнен сторонами. При заключении брачного договора стороны были ознакомлены с его содержанием и условиями, с правовыми последствиями избранного ими правового режима имущества, с составом имущества, перешедшего каждому из супругов в результате заключения сделки. При подписании договора стороны подтвердили, что их воля сформирована свободно, самостоятельно, без понуждений.

Отменяя решение суда первой инстанции и апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что действия Тимохина А.В., удерживающего несовершеннолетних детей в Великобритании, представляют собой угрозу, под влиянием которой Тимохиной А.А. был заключен брачный договор, являются длящимися, не прекратившимися на момент рассмотрения спора, в связи с чем выводы судов нижестоящих инстанций о пропуске истцом срока исковой давности не соответствуют норме материального права, регламентирующей порядок исчисления данного срока при оспаривании сделки

по мотиву ее совершения под влиянием насилия или угрозы. Кроме того, кассационный суд общей юрисдикции указал, что при рассмотрении спора суды не исследовали состав и стоимость имущества, переданного каждой из сторон брачного договора, чем нарушили принцип соразмерности выделяемого каждому из супругов имущества, и не дали оценки доводам Тимохиной А.А. о том, что условия брачного договора ставят ее в крайне неблагоприятное положение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения.

Из приведенных положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что оценка доказательств не относится к компетенции кассационного суда общей юрисдикции, а несогласие с оценкой доказательств судами первой и апелляционной инстанций и с их выводами об установленных на основе оценки доказательств обстоятельствах дела не является основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке.

Полномочиями по установлению и оценке доказательств по делу наделены суды первой и апелляционной инстанций. Гражданским процессуальным законодательством право переоценки доказательств кассационному суду общей юрисдикции не предоставлено.

Как следует из материалов дела, в качестве обстоятельств заключения брачного договора под влиянием угрозы Тимохина А.А. указывала на

сообщение супруга о том, что 17 апреля 2017 г. им подан иск в суд о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, об определении места жительства несовершеннолетних детей с отцом, о взыскании с Тимохиной А.А. алиментов. Данное сообщение Тимохина А.А. расценила как существенную угрозу удержания супругом несовершеннолетних детей, согласилась заключить брачный договор, после чего Тимохин А.В. 22 мая 2017 г. обратился в суд с заявлением о возвращении искового заявления на основании пункта 6 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Таким образом, по мнению истца, угроза продолжала действовать, поскольку супруг сохранил за собой право в любое время вновь обратиться с аналогичным иском в суд.

Вместе с тем, как установил суд первой инстанции, 23 мая 2017 г. (до подписания брачного договора) Тимохина А.А. подала в Центральный семейный суд города Лондона (Великобритания) иски о расторжении брака, разделе имущества и об определении места жительства детей. Данные обстоятельства были учтены Тимохиной А.А. при ведении с супругом переговоров по условиям брачного договора и при его подписании.

Как указал суд первой инстанции, доказательств того, что результат рассмотрения спора об определении места жительства детей находится в зависимости от того, кто из супругов его инициировал, истцом не представлено.

Суд установил, что Тимохин А.В. не удерживает незаконно у себя несовершеннолетних детей сторон, а дети на основании распоряжений Центрального семейного суда города Лондона от 16 мая 2018 г. и от 29 июня 2018 г. с мая 2018 года проживают с отцом на основании судебных актов английского суда. До указанного периода дети проживали с матерью, против чего ответчик не возражал. В связи с этим вывод кассационного суда общей юрисдикции об удержании детей Тимохиным А.В. противоречит установленным судом первой инстанции обстоятельствам.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в совокупности в соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сообщение супруга о намерении обратиться в суд с требованием об определении места жительства детей с ним, как и само совершение им этого правомерного процессуального действия, не может расцениваться судом как угроза истцу, совершенная с целью понуждения истца к заключению оспариваемого брачного договора. Действие Тимохина А.В. по обращению с иском в суд об определении места жительства детей с ним на момент заключения оспариваемого брачного договора было реализовано и не могло носить дилетантский характер.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу о том, что о нарушении своих прав Тимохина А.А. должна была узнать не позднее даты заключения брачного договора – 6 июня 2017 г., в связи с чем годичный срок исковой давности по спору о признании оспоримой сделки недействительной на момент обращения Тимохиной А.А. с иском в суд – 2 декабря 2019 г. – истек.

Суд апелляционной инстанции согласился с оценкой доказательств, произведенной судом первой инстанции, и его выводами об установленных на

основе оценки доказательств обстоятельствах.

Между тем судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, вопреки приведенным нормам процессуального права, фактически переоценила обстоятельства, установленные судами первой и апелляционной инстанций о пропуске истцом срока исковой давности и об отсутствии угроз при заключении брачного договора, установив новые обстоятельства – нахождение детей на момент рассмотрения спора в Великобритании с отцом, положив их в основу вывода о дрящемся характере угрозы удержания детей со стороны Тимохина А.В. и об отсутствии в связи с этим пропуска срока исковой давности.

Кроме того, кассационный суд общей юрисдикции пришел к ошибочному выводу о том, что суды при рассмотрении спора не исследовали довод Тимохиной А.А. о ее крайне неблагоприятном положении вследствие заключения брачного договора, не учли представленные в материалы дела доказательства, подтверждающие состав полученного Тимохиной А.А. имущества, и не установили его стоимость.

Вместе с тем суды первой и апелляционной инстанций установили, что условиями брачного договора Тимохина А.А. не поставлена в крайне неблагоприятное положение, поскольку по условиям брачного договора Тимохина А.А. получила одновременно в июне 2017 года денежную сумму в размере ████████ фунтов стерлингов, в собственность Тимохиной А.А. также переданы квартира площадью 189,3 кв. м и гараж в г. Санкт-Петербурге, квартира площадью 294,4 кв. м в г. Лондоне, картины, предметы дизайна и интерьера, коллекция ювелирных украшений, иное движимое имущество.

Судом первой инстанции установлено, что заключению брачного договора предшествовали переговоры сторон и их представителей. В материалы дела представлена электронная переписка сторон, из которой следует, что Тимохиной А.А. до заключения сделки были известны ее условия, Тимохина А.А. указывала имущество, которое должно перейти в ее собственность.

С учетом установленных судами данных обстоятельств вывод кассационного суда общей юрисдикции о несоблюдении принципа соразмерности при разделе имущества на основании оспариваемого брачного договора не основан на законе, поскольку возможность отступления от равенства долей посредством заключения брачного договора предусмотрена положениями семейного законодательства, а несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества не является безусловным основанием для признания брачного договора недействительным, о чем правильно указано судами первой и апелляционной инстанций. В связи с этим стоимость имущества, переданного каждому из супругов по брачному договору, при установленных судами обстоятельствах отсутствия крайне неблагоприятного положения истца с учетом количества и вида переданного истцу имущества по брачному договору не являлась обстоятельством, имеющим юридическое значение для правильного разрешения спора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что суды первой и апелляционной инстанций правильно определили обстоятельства, имеющие значение для дела, и дали толкование норм материального права, подлежащих применению к отношениям сторон. Судебные постановления соответствуют требованиям статей 195, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах у кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных статьей 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 июля 2021 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с оставлением в силе решения Всеволожского городского суда Ленинградской области от 15 июля 2020 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 24 февраля 2021 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 июля 2021 г. отменить, оставить в силе решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 15 июля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 24 февраля 2021 г.

Председательствующий

Судьи

